

ГЛАВА 1

ВОЛЧЬЕ ПОДЗЕМЬЕ

Месяц назад, Веррин — королевство ликанов

Спускаясь по каменной лестнице, Миро Грайм, король Веррина, не мог перестать морщиться. Подземелье, хорошо изолированное от внешнего мира, практически не вентилировалось, а потому воздух здесь был спертый и тяжелым.

Зайдя в тоннель, он подал знак страже, чтобы оставили его одного. Дождавшись, когда за последним закроется решетчатая дверь, прислонился спиной к холодному камню и скрестил руки на широкой груди.

— И как это понимать? — Его бешеный взгляд прошелся по двум прикованным к стене недоумкам, которые по несчастному стечению обстоятельств приходились ему родными сыновьями.

— Даже не знаю, отец. Как-то нелепо все получилось. — Стоило Бунчеру пожать плечами, как на его запястьях и щиколотках зазвенели цепи.

— Нелепо? — рыкнул король. — Ты издеваешься? Вы с братом ослушались моего приказа. Опозорили наше королевство. Как какие-то головорезы, ввяза-

лись в драку с драконами, что несут службу на границе...

— Это не повод сажать нас на цепь, как блохастых шавок, — прохрипел Дарел, сплюнув на пол.

Подняв голову, он бросил на отца холодный как лед взгляд. Слипшиися из-за крови и грязи пряди темных волос закрывали лицо, но стального цвета глаза блестели даже в темноте.

— Ты так считаешь? А по мне, еще какой повод. — Приблизившись к старшему — на пару минут, но в королевских делах минуты решали все, — сыну, Миро смерил его испепеляющим взглядом.

— Они пасутся на нашей территории.

— Была нашей! Сотню лет назад, пока ваш прапрадед не проиграл этот клочок земли в кости королю драконов Фирраксу Огнеметателю. Теперь она по праву принадлежит Виверну.

— Этому нет никаких подтверждений, ты сам говорил, — не сдавался парень, с молоком матери впитавший в себя фамильное упрямство.

— И очень об этом жалею! Чего вы хотите? Войны? Если не прекратите задирать драконов, так и будет. Кровь, разруха, смерть ваших верных подданных. Этого будущего вы хотите для Веррина?

— Нет, — в унисон ответили братья.

— Ну так и ведите себя, как подобает наследникам королевского рода Грайм, а не паршивым юнцам, решившим показать характер. — Злость короля немного утихла. Достав из-за пояса связку ключей, он расстегнул кандалы и отошел к стене, наблюдая, как

сыновья разминают затекшие конечности. — Я дал вам слишком много свободы. Пришло время взяться за вас обоих как следует и первым делом исполнить предсказание старой Мару.

Последние слова короля прозвучали для Дарела как гром среди ясного неба. Грозно зарывчав, он от ярости сжал кулаки до побелевших костяшек.

— Ох, сочувствую, брат, — с жалостью в голосе протянул Бунчер.

— Ты этого не сделаешь! — обращаясь к отцу, мрачно произнес старший из принцев.

— Дар, ты — будущий король ликанов по праву рождения, но до сих пор не прошел инициацию и не можешь обращаться. Люди не примут тебя, а без их поддержки Веррин распадется на части. Его поглотят твари, живущие в Безжизненных землях, драконы из Виверна, вампиры из Курезова или маги из Барлеана. Да кто угодно, нам уже будет все равно.

— Но есть еще Бун, Фрай. Они тоже твои сыновья.

— Младшие в роду не могут наследовать волчий трон, если жив старший. Ты и сам это прекрасно знаешь. Мару ясно дала понять, что твоя женитьба на девушке из семьи драконов спасет наше королевство и подарит тебе вторую сущность. Это наш единственный шанс, и упускать его я не намерен.

— Клятая ведьма еще сто лет назад сошла с ума, а ты до сих пор веришь ее бредням? — в голосе принца прозвучало ничем не прикрытое отчаяние.

— Даже если пророчество — ложь, нам не помешает укрепить союз с Виверном. Король Вермаксан Ро нравится мне намного больше в роли дальнего родственника, чем непримиримого врага. Да и ты повзрослеешь. Наберешься ума. А то твоему высокомерию давно пора ставить памятник на центральной площади.

— Не поеду я в Виверн, — скривил свои идеально очерченные, но сейчас изрядно разбитые губы Дарел. — Тебе нужно, вот и вези сюда эту неповоротливую дракониху. А я, так уж быть, скажу «да» и надену на ее палец родовое кольцо. Если налезет, конечно.

— Забудь про Виверн, — ехидно оскалился король.

— Это почему же?

— Похоже, не тебя одного застала врасплох перспектива скорой свадьбы. Мне донесли, что принцесса Алекса шан Ро, узнав о помолвке с тобой, в спешном порядке принялась собирать вещи, чтобы отбыть в Мантильскую академию.

— Отличные новости! Что же ты сразу с них не начал? — Принц оживился, обменявшись с братом понимающими ухмылками. — Избалованная принцесса подарила мне четыре года свободы. Ради этого я готов признать у нее наличие мозгов.

— Рано радуешься. За четыре года девушка может найти себе нового кавалера, выйти за него замуж, родить ребенка, и никакая учеба этому не помеха. Поэтому вы с Бунчером сегодня же собираете вещи,

а завтра с утра отправляетесь в дорогу. Я уже направил депешу ректору Арамистеру Полю, в которой просил зачислить вас с братом на боевой факультет. На людей посмотрите, себя покажете. Заодно с невестой познакомишься, глядишь, не такая уж она... неповоротливая.

Широкие улыбки на лицах обоих принцев сошли на нет. Первым не выдержал Бунчер.

— А я тут при чем? — воскликнул он, уже с некоторым сожалением поглядывая на валяющиеся на каменном полу цепи.

— Ты, щенок, не меньше Дара треплешь мне нервы с момента своего рождения. Избаловала вас мать при моем полном попустительстве. У одного нос до небес задран, у второго язык без костей. Но ничего, в академии укоротят. Там сильно не церемонятся, неважно, принц ты или сын нищего сапожника. Всех под одну гребенку стригут. Веррину не нужен самовлюбленный король и великовозрастный оболтус в лице главнокомандующего армией. И мне не важно, как хорошо ты владеешь оборотом или мечом. Поедешь вместе с братом. Заодно и проследишь, чтобы этот заносчивый гордец не придумал способ отвертеться от свадьбы. Головой отвечаешь!

— А если она не захочет за меня замуж? — В серых глазах мелькнул неподдельный интерес, мгновенно настороживший короля.

— Ты сделаешь все возможное, чтобы захотела. Хоть ковриком перед ней стелись, но чтобы девчонка

ответила согласием. С ее отцом этот вопрос улажен, он вам препятствовать не будет, но и силой тащить ее к алтарю тоже. Подари ей какую-нибудь дорогую вещицу, оказывай знаки внимания. Не мне тебя учить! Смазливой рожей тебя Создатель не обделил, так что будь добр постараться. — Внезапно на лестнице послышался торопливый стук каблучков, заставивший братьев нахмуриться, а короля — испуганно выпучить глаза. Грозно оскалившись, он понизил голос: — Только попробуйте пожаловаться матери, три шкуры спу...

Договорить он не успел — появившаяся в подземелье высокая, но изящная блондинка в нежно-голубом платье дернула на себя решетчатую дверь и ворвалась внутрь.

— Дарел, Бун, мальчики мои, с вами все в порядке? — Далия Грайм бросилась к сыновьям и принялась разглядывать их многочисленные ссадины и порезы. — Создатель, сколько крови! Вас надо срочно вести к лекарю.

— Но, милая... — попробовал остановить ее король и тут же напоролся на грозный взгляд.

— А с вами, ваше величество, мы поговорим отдельно! — Подав знак принцам следовать за ней, королева направилась к выходу. — Мало того что подвергли моих детей нечеловеческим пыткам, так еще и меня в известность не поставили. Я очень на вас злюсь!

— Дали, свет мой! Я же в воспитательных целях. Только ради их благополучия! — Бросив на сыновей

Только не он! Или как выжить в академии?

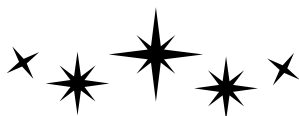
предостерегающий взгляд, король кинулся вслед за женой.

— Что-то вид у тебя, — толкнул брата в плечо Бун, — больно беззаботный для того, кому скоро предстоит проститься с холостяцкой жизнью.

— Если все сложится, как надо, эта свадьба не состоится.

— Что ты придумал?

— Устроить этой драконихе рай на земле. — В стальных глазах блеснуло жаркое пламя, а губы скривились в язвительной усмешке.

ГЛАВА 2

ВСЕ ИДЕТ КУВЫРКОМ

Два дня спустя. Ничейные земли

Экипаж, не имевший опознавательных знаков, покачиваясь, будто пьяный прохожий, медленно полз по ухабистому участку дороги. И с каждым оборотом колеса мое терпение истончалось до толщины зубной нити.

Тошнота, головокружение, потеря чувствительности в седалищной области — всего лишь малая часть тех трудностей, с которыми мне пришлось столкнуться за двадцать четыре часа поездки.

А если прибавить к ним унылое лицо сидящего напротив мистера Соссиджа, преподавателя королевского этикета, который с позволения отца вызвался сопровождать меня в пути, становилось понятно мое желание немедленно сойти на землю.

Можно даже не тревожа возницу, на полном ходу.

Ведь был же отличный вариант — пролететь этот путь на драконе. Любой из способных к обороту воинов моего отца счел бы за честь стать моим перевозчиком. Но нет!

Барлеанскому королю Леопольду, чья юрисдикция распространялась и на Мантильскую академию, расположенную на Ничейных землях, пять лет назад приспичило издать глупый указ о запрете воздушного транспорта на подвластной ему территории. С чем это связано, до сих пор неизвестно, но итог один — приходилось трястись в душном пространстве, слушая то нудный бубнеж надоевшего попутчика, то хриплое карканье запряженных в экипаж грифонов.

Впрочем, на последних я не обижалась.

Статные животные с жесткими шкурами, гладкими перышками на рудиментарных крыльях, острыми клювами и мощными лапами неслись вперед, не зная усталости и отдыха.

Возница, видя нависшие над нами черные тучи, понукал их громкими криками, торопясь домчаться до ближайшего трактира, где, если верить дорожной карте, можно было разжиться сытным ужином и переждать непогоду.

— Сдается мне, ваше высочество, не успеем мы дотемна. Ливень начнется с минуты на минуту, и дай Создатель, чтобы к утру закончился. Промокнем, как пить дать промокнем. — Занимавший больше половины тесного пространства Плиссер Соссидж, обливаясь потом, поправлял подъягодичную подушку, с которой не расставался на протяжении всего путешествия.

Своим внешним видом она напоминала стульчак ватерклозета, чем сильно меня смешила. Но это

в начале пути. Сейчас я откровенно ему завидовала, чувствуя, что к концу поездки мне придется заново учиться ходить.

— Мистер Соссидж, я настояла на поездке инкогнито, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. А вы, называя меня по титулу, все портите. Прошу, не забывайте, сейчас для вас я — просто Алекса. И дождь всяко лучше нескончаемой духоты. — Отбросив за спину спутанные темные локоны, я вытащила из ридикюля белый платок и протерла шею. — Даже если слегка промокнем, кто нас знает в этом трактире? И внимания не обратят. А если вдруг найдутся любопытные, позаботимся, чтобы не трепали языками.

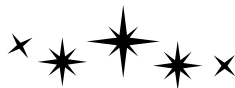
— Не совсем понял ваши последние слова, Алекса, — нахмурился пожилой мужчина. — Что значит «позаботимся»?

— Простите. Просто я сейчас в том юном возрасте, когда на уме у девушек только одно. — Я изобразила притворное смущение.

— Бравые юноши, — разулыбался мой провожатый.

— Жажда убийства, — одной фразой стерла весь его благодушный настрой.

Хорошенько прокашлявшись, спутник поспешно отвернулся к окну и с брезгливым интересом принялся изучать местную флору. А я, оставшись наедине со своими мыслями, вспоминала наставления, которые раздавали мама с сестрой перед тем, как отправить меня в дорогу.

Обе ведьмочки окончили Мантильскую академию с красными дипломами, одна факультет некромантии, вторая — газетного дела, и очень надеялись, что я не посрамлю честь семьи и продолжу эту славную традицию.

Наивные.

Я выбрала учебу, потому что перспектива ее не выбрать грозила навязанным браком с принцем ликанов.

Всю жизнь воевали с блохастыми варварами из Веррина за клочок приграничной территории, а теперь тоже мне придумали, свадьбу сыграть! Участвовать в этом фарсе я не собиралась и решила отсидеться в стенах академии. Глядишь, пока я развиваю свой дар, найдут этому напыщенному индюку невесту поговорчивее.

И в Курезове, и в Барлеане тоже принцессы имеются, чего они к драконам лезут? Я, к сожалению, оборачиваться не умею, зато магией так приложу, еще долго не оклемаются.

Мои кровожадные мысли прервал громкий треск. Экипаж резко накренился и начал заваливаться на бок.

Чудом успев схватиться за деревянный поручень, я больно приложилась головой обо что-то металлическое, но все же избежала участи пострашнее смерти — быть погребенной под грузной тушей мистера Соссиджа, который с пронзительным визгом: «Помогите, убивают!» словно мячик скакал по